

Тимофеева Л.Ю.

Национальный университет «Одесская юридическая академия»,

ассистент кафедры уголовного права

ГУМАНИСТИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ ФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНО- ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

*«...именно гуманистические ценности более предпочтительны для
большинства разумных людей, а не их противоположность»*

Э. Фромм

Перечень преступлений в УК Украины растет. Меняются общественные отношения, а «вечные» гуманистические ценности (жизнь и здоровье человека, честь и достоинство) остаются неизменными, однако меняется их содержание. Представляется актуальным ставить вопрос формирования **концепта «гуманистического планирования» уголовно-правовой политики на основе примата прав человека**. Такая гуманистическая модель может быть построена на основе теории холизма, которую применяют в своих исследованиях многие отечественные и зарубежные ученые: В. А. Бачинин, Ю. М. Резник, М. А. Розов, В. А. Туляков, Эрвин Ласло, Томас Хурка и многие другие.

Конечно можно доказать неработоспособность гуманистического концепта. Преступность не исчезнет. Как например, Роберт Мартинсон переходя от установки «ничего не работает» к программе «что работает?» привел доказательства нетрудоспособности уголовной юстиции, так как ни наказание, ни меры пробации и прочее, – не работают [1]. Лица совершают преступления вновь... Однако в заключении ученый приходит к выводу, что некоторые средства, в отношении некоторых лиц, при определенных условиях могут оказывать определенное положительное воздействие. Концепт гуманистического планирования также **может** оказывать определенное положительное воздействие.

17 июля 1997 года Украина ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. (далее Конвенция), в которой

закреплен перечень прав и основных свобод, которые необходимо охранять и защищать во всем мире. Гуманистический концепт необходимости защиты последних (право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, уважение частной и семейной жизни, запрет пыток, рабства и прочее) остался

неизменным, но содержание прав человека значительно расширилось. В преамбуле Основного закона также отразилось это фундаментальное стремление государства, которое приняло Конституцию «проявляя заботу об обеспечении прав и свобод человека и достойных условий его жизни». Хотя в УК Украины нет преамбулы, но текст закона, его общая и особенная части проникнуты гуманистическим концептом. Общая часть закладывает фундамент – задачу правового обеспечения охраны прав и свобод человека и гражданина. Для достижения этой задачи в Особенной части выписан перечень преступлений и наказаний за их совершение. Таким образом, существующие нормы, а также изменения УК должны соответствовать (не противоречить) такому концепту и основываться на нем.

В Конвенции несколько раз расширялось содержание прав и свобод, а во многих решениях ЕСПЧ подчеркивается, что Конвенция живой инструмент, соответственно содержание стабильных вечных ценностей может меняться, в зависимости от экономической, социальной, культурной ситуации.

Положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод составляют нормативный уровень правоприменения, но который должен переплетаться с естественно-правовым, аксиологическим и социологическим уровнем. Динамика Конвенции («живой инструмент») связан с человеческими качествами и взаимодействием людей в обществе, так как и нарушение прав (главным образом совершение преступлений), невозможно без социального взаимодействия.

Принципы «человеческой инженерии» изложены в концепции *гуманистического планирования* Э. Фромма. «Это – включение человека и условий его жизни в систему планирования, активизация человеческого потенциала посредством участия в делах общества, изменение процесса потребления, образование новых форм духовно-психологической ориентации как

эквивалент религиозных систем прошлого. К принципам гуманистического менеджмента относятся также учет мнения каждого работника предприятия, солидарность всех людей по поводу значимых

ценностей и др» [2, с. 309]. Однако, для уголовного права, как представляется, нет необходимости и возможности учитывать мнение каждого. Необходимо придерживаться единого подхода в применении «гуманистического концепта».

Эрих Фромм делает следующий вывод: «Изучение системы «человек» показывает, что одни ценности предпочитаются другим на том основании, что они способствуют оптимизации функционирования этой системы либо (если думать о возможных альтернативах) что именно *гуманистические ценности более предпочтительны для большинства разумных людей, а не их противоположность*» [3, с. 50].

Социальная, экономическая и культурная жизнь должна измениться таким образом, чтобы стимулировать человека, способствовать его дальнейшему морально-нравственному развитию. Для этого необходимо использовать определенную систему программ. Классическая методология, основанная на концепте «за преступление – наказание», – исчерпала себя. Буквы закона недостаточно для противодействия преступным проявлениям.

Для формирования работоспособной программы необходимо обращаться к науке в целом. Не только к науке уголовного права, но и философии, физике, метафизике, истории, политологии, социологии и прочее. М. А. Розов представляя науку как куматоид пишет следующее: «Наука динамична именно за счёт постоянного взаимодействия различных научных и вненаучных программ. Отдельные научные дисциплины связаны друг с другом рефлексивными преобразованиями и образуют дисциплинарные комплексы» [4, с. 53]. Взаимодействие уголовного права с «программами» других наук, заимствование методологии, – неизбежно. Отдельная отрасль, институт отрасли, норма – часть вселенского механизма, который направлен на продолжение жизни человека.

Тогда эти программы, составленные на основе методологии, заимствованной из других наук, позволяют не только обозначить «гуманистический концепт», основанный на приоритете прав человека, но и

позволить ему работать и более формализовано влиять на законотворчество (при криминализации и декриминализации, пенализации и депенализации) и правоприменение (квалификацию деяний, совершенных лицом и назначение наказаний, а также иных мер уголовно-правового характера). В уголовном праве это позволит перенести полученные знания на сбалансированно направленную реализацию принципа гуманизма в отношении субъектов уголовных правоотношений (лица, совершившего преступление, потерпевшего и третьих лиц), используя модель «уголовно-правовых отношений в триаде «преступник – потерпевший – государство», основанных на базисных публично-правовых изменениях и примате прав человека» [5, с. 166].

Можно перенести модель гуманистического планирования уголовной ответственности на гуманистическое планирование ответственности деликвентов (лиц, проявляющих нежелательное поведение). Деликвентное поведение, например поведение студентов ВУЗа, которые систематически не готовятся к занятиям, не посещают занятия, нарушают дисциплину, а также проявляют другие формы нежелательного поведения, предопределяют возможность совершения последними преступлений в будущем.

Если один раз более снисходительно подойти к приему пересдачи у такого студента неудовлетворительной оценки или пропуска, при этом рассказав последнему о своих чувствах грусти относительно его не подготовленности, о своих ожиданиях в дальнейшем и прочее, возможно «пряник» сработает. Некоторые из таких студентов начинают более усердно готовиться к занятиям, и даже остаются в науке благодаря вдохновленному состоянию преподавателя относительно своего предмета. Как результат, – улучшение морально-нравственного гуманистического фона в государстве.

Напротив, гнев, последующее применение санкций, чаще всего «не работает». У «деликвента», как и у лица, совершающего преступление (главным образом «профессионала») вырабатывается определенного рода «иммунитет» на гнев, на уголовную ответственность, наказание и прочее. Как

результат – сводятся на нет нормы общественной морали, растет число деяний, называемых преступлениями, законотворцы и правоприменители все больше поедают «мармелад»⁶, а жизнь не становится лучше.

Эта «микромодель» предпреступной профилактики может быть перенесена на «макромодель» реагирования на уже реально существующие преступные проявления. Однако, необходимо различать гуманизм и всепрощение, которое не способствует минимизации преступности, а только увеличивает ее. Если систематически «чрезмерно лояльно» относиться к пересдачам студентов, это станет для них «привычным» и качество подготовки последних будет постепенно снижаться, будет снижаться уровень дисциплины и повышаться вероятность совершения последними правонарушений, в том числе уголовных. Заимствование уголовным правом общечеловеческих, мировоззренческих, философских ценностей будет полезно для формирования уголовно-правовой модели гуманистического планирования.

Выводы. Гуманистическое планирование уголовного права: связано с формированием уголовно-правовой политики криминализации и декриминализации, пенализации и депенализации, применением мер уголовно-правового воздействия с учетом примата прав человека представленного в Конвенции. Гуманистическое планирование предполагает построение прогрессивной системы назначения наказания, которая будет более формализовано учитывать прошлый «преступный опыт» лиц, совершивших преступления, а также применяемые ранее к последнему поощрительные нормы; комплексную реализацию принципа гуманизма вместе с другими принципами уголовного права (равенства граждан перед законом и судом, законности, справедливости), задачами, методами уголовно-правового регулирования. При этом необходимо соблюдение правила сбалансированной реализации принципа гуманизма в отношении субъектов

⁶См.: Хоаким де Посада, Эллен Сингер. Не набрасывайтесь на мармелад [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.litres.ru/hoakim-de-posada/ne-nabrasyyvaytes-na-marmelad/>

уголовных правоотношений (лица, совершившего преступление, потерпевшего, третьих лиц), а также соблюдение единства подходов к реализации принципа гуманизма и других принципов в модели «гуманистического планирования».

Для устранения несоответствия единства подходов в реализации принципа гуманизма необходимо внести изменения в УК относительно возможности применения освобождения от уголовной ответственности и в отношении лиц, совершивших коррупционные правонарушения. Кроме того требует изменений ЗУ «О применении амнистии в Украине» от 01.10.1996 года № 392/96-ВР относительно невозможности применения такового в отношении лиц, совершивших насильственные преступления против жизни и здоровья, чести и достоинства человека.

Концепт гуманистического планирования при определенных условиях, в отношении некоторых лиц может оказывать определенное положительное воздействие.

Литература:

1. Robert Martinson. What works? – questions and answers about prison reform. URL: http://www.pbpp.pa.gov/research_statistics/Documents/Martinson-What%20Works%201974.pdf.
2. Резник Ю.М. Социокультурный подход как методология исследований *Вопросы социальной теории*. 2008. Том II. Вып. 1(2). С. 305-328.
3. Фромм Э. Революция надежды. Избавление от иллюзий Перевод с англ.; Предисловие П. С. Гуревича. М.: Айрис-пресс, 2005. – 352 с.
4. Розов М. А. Наука как куматоид URL: <http://rozova.net/wp-content/uploads/2014/02 / Розов-М.-А.-Наука-как-куматоид.pdf>.
5. Туляков В. А. Транзитивное уголовное право *Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції «Правові та інституційні*

механізми забезпечення сталого розвитку України». м. Одеса, 15-16 травня 2015 року. С. 163-166.